

Интервью руководителя следственного управления по Челябинской области Павла Чеурина информационному агентству «Интерфакс-Урал»

Руководитель СУ СКП РФ по Челябинской области П. Чеурин: "Я готов проводить уроки в вузе, в школе, рассказывая детям об аморальности эзотеричности"

Сотрудники следственного управления СКП РФ по Челябинской области ежедневно расследуют сотни тяжких преступлений. В большинстве своем это преступления, совершенные на бытовой почве нетрезвыми южноуральцами. Однако все большей частью работы следователей становятся сложные и громкие дела о коррупции, экстремизме, преступлениях против детей. О том, какая криминальная картина складывается в регионе, какие приоритетные направления работы определяют для себя следователи, в интервью агентству "Интерфакс-Урал" рассказал руководитель следственного управления СКП РФ по Челябинской области Павел Чеурин.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

- Павел Владимирович, как Вы оцениваете криминальную обстановку в регионе?

- Если говорить в целом о криминальной обстановке в Челябинской области, то она является стабильной, хотя далеко неоднозначной. За четыре месяца этого года в области совершено преступлений меньше, чем за аналогичный период прошлого года, примерно на 0,1%.

Если говорить о преступлениях, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, то здесь наблюдается снижение. По количеству совершенных убийств у нас наблюдается снижение на 9%, по преступлениям, предусмотренным ч.4 ст.111 УК РФ, а это причинение тяжкого смертельного вреда, наблюдается также снижение примерно на 18%.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Есть некоторое снижение по изнасилованиям и другим преступлениям против личности. В то же время достаточно высоким остается уровень таких преступлений, как кражи, грабежи, разбои, угоны и похищение авто- и мототранспорта. Достаточно напряженная обстановка с выявлением преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

- По информации прокурора области Александра Войтовича, Челябинская область по итогам прошлого года заняла первое место в УрФО по уровню коррупции власти и взяточничеству. Удалось исправить ситуацию?

- Что касается должностных преступлений и преступлений коррупционной направленности, то количество выявленных таких преступлений возросло и в нынешнем году. Оно у нас стабильно из года в год возрастает.

Но это не связано с тем, что Челябинская область погрязла во взяточничестве. В первую очередь, это связано с более активной работой оперативных служб, прежде всего, главного управления внутренних дел Челябинской области и управления ФСБ.

Увеличение выявленных преступлений данного характера я связываю и с возрастающей

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

активностью граждан - вместо того, чтобы платить мзду какому-то чиновнику, откупаться от него за какие-то его притязания, законные или незаконные, люди чаще стали обращаться в правоохранительные органы. И надо сказать, что оперативные службы довольно-таки активно реагируют на такие сообщения. Поэтому, еще раз повторюсь, Челябинская область ни в коей мере не служит примером субъекта, погрязшего во взяточничестве и коррупции. Просто у нас более активно выявляются такие преступления.

- И все же должностные лица, получается, более активно просят...

- Наверное, и это имеет место. У нас есть факты такого поведения разного рода чиновников, что порой диву даемся. Доходит до того, что некоторые чиновники, руководители начинают обирать не просто граждан, а своих подчиненных по службе.

Например, нашим следственным управлением возбуждено уголовное дело в отношении руководителя уголовно-исполнительной инспекции, расположенной в городе Коркино, которая обслуживала южную зону Челябинской области. Она приезжала к своим подчиненным с проверками, проверяла их деятельность и находила какие-то недостатки. А потом, в обмен на то, чтобы закрыть глаза на якобы выявленные недочеты, делала конкретный заказ: хорошее кожаное кресло за 15 тысяч рублей, не дешевле, золотое кольцо. И, таким образом, у нас выявлено четыре преступных эпизода. Ну куда дальше-то, если начальник со своих подчиненных начинает вымогать?!

Поэтому работа по должностным преступлениям, по преступлениям коррупционной направленности никогда не будет утихать, сглаживаться. Есть жесткие и конкретные установки президента Российской Федерации по этому поводу, принята Концепция борьбы с коррупцией.

- Вы полагаете, что какие-то программные документы всерьез могут помешать отдельно взятому чиновнику потребовать с гражданина, пришедшего к нему на прием, 2-3 тысячи рублей в качестве взятки?

- Сам по себе любой документ, любой самый проработанный план мероприятий не может послужить хорошим инструментом по устранению взяточников, мздоимцев и казнокрадов. Хотя такие документы нужны, прежде всего, для того, чтобы у граждан сформировалось мнение, что государство обеспокоено этой ситуацией и предпринимает определенные меры. В этих документах закрепляются определенные обязанности правоохранительных органов, органов власти, руководителей любого ранга государственного уровня. И они обязаны в рамках этого документа проводить определенные мероприятия, направленные на искоренение предпосылок для коррупционных проявлений.

В частности, любой руководитель должен по действующему законодательству сообщать о фактах давления, предложения ему материальных благ со стороны сторонних людей, других

должностных лиц для принятия какого-то незаконного решения.

- Жалуются наши руководители?

- Я пока, честно говоря, не знаю таких фактов. Но, по крайней мере, это начало. Я думаю, эти документы послужат началом создания в обществе атмосферы неприемлемости ситуации, когда все везде всем платят.

Между тем, на мой взгляд, борьбу с коррупцией нужно начинать с другого. Прежде всего, с воспитания неприятия таких действий еще со школьной скамьи. Ведь у нас сегодня очень много фактов, когда мы задерживаем с поличным преподавателей и руководителей учебных заведений, которые обируют учащихся, их родителей, когда преподаватели вузов за деньги и какие-то другие предметы ставят зачеты, принимают экзамены. А это уже порождает в тех же студентах и учащихся, в их еще не сформировавшихся характерах понимание, что в обществе можно так жить, любой результат можно купить. Поэтому я считаю, что очень серьезную работу надо начинать в школе, вузах. Только тогда, когда мы сможем выучить и взрастить поколение, которое будет явно не принимать такие условия, будет нормальное состояние в обществе, и таких преступлений будет значительно меньше.

- Может быть, детям на каких-нибудь уроках рассказывать о наказании за дачу взятки?

- Согласен. И не только о наказании. Можно вообще разработать доходчивые школьные программы, разъясняющие тем же ученикам и школьникам, что это не только противозаконно, но еще и аморально. Я сам готов проводить такие уроки в вузе, в любой школе, если бы мне кто-то предложил. Мы прекрасно понимаем, что одними правоохранительными и уголовно-правовыми мерами эту проблему никогда не изжить.

- А какой у нас типичный портрет коррупционера-взяточника?

- К сожалению, он очень разнообразен. Достаточно много фигурирует сотрудников правоохранных органов: это и сотрудники службы судебных приставов, органов внутренних дел, Госнаркоконтроля. Очень много представителей из сферы образования и науки: преподаватели вузов, заведующие детских садов, школ. Попадают медицинские работники.

- Чиновники попадают крайне редко...

- Нет, я бы не сказал, что крайне редко. Крупные чиновники - да, наверное. Но они и не ведут себя так открыто и банально, не предлагают заплатить за что-то. Чем крупнее и выше чиновник и руководитель, тем у него более изощренный механизм получения желаемого, поэтому выявление таких преступлений - более сложная работа и не очень результативная.

- Считаете ли Вы необходимым ужесточение наказания за взяточничество?

- Вы знаете, наказание не всегда способствует искоренению, это уже наукой доказано. Хотя я согласен, что если руководитель, чиновник, обладающий властью, занимается вымогательством взяток, казнокрадством, то он должен быть наказан достаточно жестко и строго.

- За последние два месяца в Челябинской области практически полностью поменялась власть в регионе. В марте были избраны главы муниципальных образований и депутаты местных собраний, в апреле сменилось областное руководство. Следственное управление как-то наблюдает за новыми чиновниками?

- Любая смена власти в городе, районе, области находится под постоянным вниманием всех правоохранительных органов, в том числе и нашего следственного управления. Это моя работа, я за это зарплату получаю. А прокомментировать, стало лучше или хуже со сменой власти, я не могу. Еще времени мало прошло. Посмотрим, проживем-увидим.

- В последний месяц Челябинская область прославилась двумя громкими делами экстремистов – это дело в отношении "Свидетелей Иеговы" и жителя Аргаяшского района. В обоих случаях были изъяты запрещенная литература, аудио- и видеозаписи. Можно ли говорить в связи с этим об активизации экстремизма в Челябинской области?

- Да, к сожалению, эта тема в последнее время стала достаточно актуальной для Челябинской области. Для меня непонятно, почему вдруг Челябинская область, которая населена многими народами и всегда считалась достаточно стабильной в плане межэтнических и межрелигиозных взаимоотношений, вдруг стала местом, где такие проявления стали частыми. Я это связываю, в первую очередь, с активными проявлениями исламистских нетрадиционных учений, которые достигли уже центра России и двигаются дальше.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Дело, которое мы расследуем по событиям в Аргаяшском районе, позволяет делать выводы о том, что это пришло в Челябинскую область извне, это не родилось здесь. Этот человек прошел обучение в некоторых центрах, и материалы он сюда завез оттуда. Речь не идет об организации им и его сторонниками какого-то теракта, хотя далеко в его мысли не заглянешь никак. Но, исходя из имеющихся доказательств, понятно, что его целью было распространение учения превосходства одного вероисповедания над другим, одной расы над другой, победа всемирного воинствующего ислама, проще говоря, ваххабитских настроений.

Но, к сожалению, речь идет не только о таких проявлениях экстремизма. Последнее дело - это "Свидетели Иеговы". Информация о действиях таких групп была ранее известна, но не в Челябинске. Я ожидаю, что это не последняя подобная организация, действующая на территории региона. В прошлом году в Магнитогорске была выявлена похожая группа, тоже распространяющая экстремистскую литературу.

- А этим иеговистам предъявили обвинение?

- Пока проводится экспертиза. Как только будут готовы экспертные заключения, будут предъявлены обвинения. Фигурантов дела там предварительно около 10. Это создатели, организаторы, функционеры секты. В зависимости от роли им будут предъявлены обвинения.

Кстати, в этой части я бы пожелал, чтобы наказание было усилено. Даже ч.2 ст.282 УК РФ, которая предусматривает наказание за подобные деяния, относится к категории средней тяжести и максимальное наказание - лишение свободы до 5 лет. Чтобы получить максимальное наказание, нужно быть отпетым экстремистом, иметь самые плохие характеристики, не иметь детей и все такое прочее. Но даже, если преступник получит максимальное наказание и выйдет на свободу, он что - изменит свои взгляды? Ничего он не изменит.

У нас уже были подобного рода примеры. Четыре года назад привлекли к уголовной ответственности четверых за распространение литературы запрещенного движения Хизб-ут-Тахрир. Прошло менее года, двое освободились, и через полгода мы их за это же преступление опять привлекли к уголовной ответственности. Вот за это, наверно, нужно давать более жесткое наказание.

- Вы неоднократно говорили, что в Челябинской области сложная ситуация с преступлениями против детей. Как сейчас она складывается?

- Таких преступлений больше не становится. Просто каждое преступление, совершенное сегодня в отношении ребенка, тут же моментально становится известно всем. И это правильно, так должно быть. Но говорить о том, что это приобрело массовый характер, нельзя.

- Очевидно, что нынешняя система наказания для части педофилов не гарантирует их исправления. Некоторые из них после освобождения вновь возвращаются к старому. Считаете ли Вы, что наказание для них должно быть иным, нежели несколько лет, проведенных в колонии?

- Педофилия признана сегодня заболеванием на генном уровне. Чем ее лечить? Я бы хотел задать этот вопрос нашим многим ученым, исследователям, которые занимаются такими проблемами. Пусть они предложат что-то помимо того, чтоб человек отбывал наказание в местах лишения свободы, пусть еще какой-то инструмент воздействия на их психику. Алкоголизм же кодируют. Может и человека, совершившего половое преступление, особенно в отношении несовершеннолетних и малолетних детей, тоже как-то закодировать.

Последнее преступление, совершенное в отношении 7-летней девочки в Кусинском районе, как раз совершено таким больным. Этот недочеловек, освободившись из мест лишения свободы, сразу же совершил то же самое преступление, за которое уже сидел.

Нашему обществу надо всерьез заняться профилактикой преступлений против детей. Это обязанность и государства, и общества, и властей, и родителей. Надо задуматься о том, как мы относимся к детям, как мы охраняем их, организуем их быт, досуг, чем они занимаются в свободное время. Этот вопрос мы поднимали более года назад, предлагали создать

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

специальную программу. Определенные меры были приняты, но, к сожалению, всего не предусмотреть.

- Павел Владимирович, хотелось бы спросить об еще одном деле ребенка – это убийство 5-летнего усыновленного мальчика в Картах. Как идет расследование?

- Основные следственные действия выполнены, сейчас назначены порядка трех экспертиз по этому делу. Доказательная база собрана достаточно полная. У нас нет никаких сомнений в виновности сожителя приемной матери. Дело остается за процессуальными формами, которые нужны для окончания расследования. Как только будут получены все заключения судебных экспертиз, будет сформировано окончательное обвинение, которое предъявят этому человеку. Мы направим это дело прокурору для направления его в Челябинский областной суд.

- Это он так ненавидел приемного ребенка?

- Да. Но усыновлял не он, а его сожительница. Ребенок был с определенными отклонениями в поведении. Но ведь существует определенный порядок, по которому можно отдать ребенка обратно на содержание государства, если появились проблемы. А этот изверг просто-напросто

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

его возненавидел. Это тоже недочеловек. Я думаю, он получит серьезное наказание по заслугам.

- Павел Владимирович, ваше ведомство стоит на страже законов и порядка в государстве. А государство заботится о следователях?

- Скажем так, следователь не брошен государством и не обижен, в частности, следователь следственного комитета, хотя бы даже тем, что мы получаем достойную зарплату и имеем неплохие условия для работы. В нашей системе сокращенный пенсионный стаж.

А вот с жильем, к сожалению, большие проблемы. За неполные три года существования следственного комитета управление Челябинской области не получило ни копейки на приобретение жилья для своих сотрудников. А у меня сегодня половина сотрудников - это молодые люди, вчерашние студенты. Они женятся, детей рожают и нуждаются в своем жилье. Вообще нуждающихся у меня сегодня 340 человек. Порой очень трудно удержать людей из-за этого. Я вижу, что человек знающий, профессионал, желающий и умеющий работать, даже где-то талантливый, но он начинает сомневаться в своей перспективе работы следователем. И есть факты ухода следователей именно по этому основанию.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Я очень сильно за это переживаю. Я ведь хочу создать коллектив высокопрофессиональный, сплоченный, слаженный, который умеет расследовать любые дела любой категории, любой сложности.

- С 2011 года вам должны передать для расследования налоговые преступления. Готовы к их раскрытию?

- Да, принят федеральный закон, согласно которому с 1 января будущего года мы будем заниматься расследованием налоговых преступлений. Мы уже сейчас готовим программу подготовки следователей. Направили свои предложения по увеличению штатной численности следователей в связи с тем, что достаточно серьезная нагрузка ляжет на наши плечи. Я думаю, что мы подготовимся и достойно этот груз возьмем.

- Большой фронт работы получите?

- По представленным ГУВД области сведениям, в год примерно расследуется от 100 до 150 уголовных дел подобного рода, соответственно, в суд направляется где-то порядка до сотни. Но надо учесть, что уголовное дело подобного рода расследуется не один и даже не два и три

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

месяца. Это очень кропотливая работа, связанная со сбором финансовых документов, различного рода сопутствующих документов, в обязательном порядке это нужно будет изучить, проанализировать, провести финансово-экономическую экспертизу. Дело расследуется длительное время, поэтому нагрузка на нас будет очень серьезная.

Информационное агентство "Интерфакс-Урал" от 25 мая 2010 г.

25 Мая 2010

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507376>